

ДРЕВНЯЯ КЛЯТВА

Адалина Рей

Когда клятвы становятся проклятием

Адалина Рей
Древняя клятва

«Автор»

2026

Рей А.

Древняя клятва / А. Рей — «Автор», 2026

Слово, данное предками, превратилось в цепь. Цепь — в проклятие. А проклятие медленно убивает целый народ. Она - незаконнорожденная принцесса. Пешка в чужой игре. Разменная монета, которой короли платят по древним счетам. Её отправляют в далёкое, пугающее королевство, где правят не люди, а древняя магия, которую невозможно контролировать. Её долг - стать женой одного из представителей королевской крови. Но выбор сделает не король, не её сердце и даже не рассудок. Её судьбу решит сила, которая древнее любого договора: она либо примет девушку, либо уничтожит её. Трое женихов. Одна невеста. И цена ошибки — жизнь. «Древняя клятва» - это роман о любви, рождённой в тени опасности, о выборе, которого нет, и о том, что иногда самые страшные враги носят лица самых близких людей.

© Рей А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1. Долги, последствия и выбор	5
2. Замуж за брачную клятву	8
3. Начало путешествия в неизвестность	15
4. Повеления или сердце?	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Адалина Рей

Древняя клятва

1. Долги, последствия и выбор

Жизнь очень интересна. В конце концов, некоторые из ваших самых больших проблем становятся вашими самыми сильными сторонами

Дрю Бэрримор

Едва на восходе взошло солнце на небосвод, дверь покоев герцогини была открыта женщиной с постным лицом, в строгом платье, с высоко собранной прической. Гувернантка графиня Грета с неудовольствием окинула умиротворённую картину с зашторенными окнами и тихим сопением на кровати. Будучи женщиной сильной воли, как она говорила про себя, она шагнула в комнату, и подойдя к окнам резко открыла шторы, громко говоря:

- Миледи Шарлин вы опять проспали! Время шесть! Шесть! Через полчаса у вас музыкальные занятия, а вы не собраны и лежите в постели! Быстро вставайте!

“Ранние подъемы на протяжении всей моей жизни давались мне всегда чрезвычайно тяжело,” - думала про себя Шарлин, вставая с кровати с закрытыми после сна глазами. Вчера вечером в очередной раз герцогиня зачитывалась книгами по магии из библиотеки, которые принцессам не положено читать, даже если они всего лишь бастарды. Ведь они являются ценнейшим приобретением его величества, и моя стоимость будет исходить из моих навыков, внешности и кроткого нрава. Вспомнила слова короля, своего отца, сказанные в те редкие моменты, когда он меня отчитывал. Обладая же магией растений и земли, которая, как и моя внешность, является наследием и признаком королевской крови, мне запрещено её практиковать и изучать, ибо опять же по словам короля магия снижает стоимость девушки на брачном рынке невест.

Подойдя к горничным с тазом, я умыла лицо холодной водой и почистила зубы, чувствуя, как от холода кожа покрывается мурашками. Каждый раз, когда я просыпала и не вставала вовремя, в наказание мне для умывания давали холодную воду, к которой я практически уже даже привыкла.

После служанки Мэри и Кейла помогли мне надеть корсет и платье темно-серого цвета, которое оттеняет цвет моих волос и показывает положение в обществе, намекая, что я должна быть благодарна его величеству, что живу во дворце и пользуюсь его снисхождением. Смотря в зеркало как Мэри укладывает волосы в строгие тугие косы, я видела не девушку с большими серо-голубыми глазами, светлыми блеклыми бровями и платиновыми волосами, а себя чуть полноватую с россыпью бледных веснушек. К счастью, у меня не большой рот и маленький носик, что, по моему мнению, является единственным моим достоинством.

- Хватит любоваться собой! – громко проворчала гувернантка, резко заходя в комнату, - у вас через пять минут урок музыки. Грета была со мной с двух лет и, хоть была строгой и чопорной дамой, но обо мне заботилась так как могла. Говорили, что она не вышла замуж из-за отсутствия приданого или хотя бы милого характера и внешности, поэтому стала гувернанткой. Хотя придворные активно злословили, что она также была любовницей короля, но потеряла еще нерожденного ребенка и после ей разрешили остаться гувернанткой бастардов. Правда ли

это, неизвестно, но у нашего короля фаворитки меняются каждые два года. В связи с чем у меня двое кровных братьев и сестер, из которых двое незаконнорожденных, как и я.

Идя по коридорам дворца, думала я о жизни в своей семье, огибая проходы, украшенные лепниной, золотом и мрамором. Дворец был величав, а особенно семейное жилое крыло, где все помещения, которые посещал король, были аляписто украшены дорогими статуэтками, скульптурами и драгоценными металлами. По стенам до потолка ветвились картины известных художников, инкрустированные настоящими драгоценностями. Его величество любит все красивое, радующее его глаза, что, по мнению многих, связано с тем, что его юность и молодость прошла в военном городке из-за затяжной гражданской войны, поэтому король правит жестоко, помня ошибки своего отца, позволившего знати получить слишком много власти, а народу - свободы. Отныне история такова, и я, будучи принцессой данного королевства, должны говорить только так, ибо все иные мнения о гражданской войне, возникшей по вине жестокого и нерадивого за своих граждан короля, быстро и смертно пресекались.

В салоне для музыкальных уроков меня уже ждали - принцесса Амелия и учитель по музыке. Принцесса Амелия играла на фортепьяно свою самую удачную музыкальную партию, холёные белые руки активно и плавно нажимали на клавиши, а на лице принцессы отражалась спокойная тихая благосклонная улыбка. Учитель с явным удовлетворением смотрел на игру принцессы, а, увидев меня, с неудовольствием окинул взглядом и повернулся обратно к своей любимице, захлопав в ладоши, как только она закончила свою блестящую партию. Принцесса была идеалом – красивая платиновая блондинка с голубыми глазами чуть выше меня стройная, в отличии от меня, к которой прилипали все лишние килограммы от лишней булочки. Обладая прелестной внешностью, она умела правильно скрывать свой хитрый и своенравный характер, ей, как и мне, пришлось еще в детстве уяснить кто мы и что нас ждет. В действительно она не любила ни меня, ни нашу младшую пятилетнюю сестру Денизу, родившуюся от фаворитки короля, но её ненависть ко всем бастардам согласно правилам поведения королевского дворца могла проявляться в надменном поведении и замечаниях за закрытыми дверьми без прямого столкновения.

Вот и сейчас, отыграв величественную партию, она с удовольствием приняла похвалу учителя, насмешливо глядя на меня и зная, что у меня игра получается значительно хуже. “Что ж, - подумала я, старательно имитируя мягкую улыбку, - меня ждет несколько часов игры на фортепьяно, а потом несколько часов изучения придворного этикета, истории, искусства и час верховой езды с небольшим перерывом на завтрак и обед.”

*Кабинет его величества человеческих земель короля Аристо Торванского
(в то же время)*

В это же время в кабинете Аристо Торванского прибывшие гонцы соседнего королевства рапаров передавали письмо королю человеческих земель. Он с удивлением взирал на прибывших гонцов, отличавшихся развитой мускулатурой, высоким ростом и темными, как ночь, волосами. Прибывшие мужчины спокойно ждали ответ короля, вчитывающегося в послание с несвойственным для него удивлением, отразившемся на лице. Немолодой король, установивший в начале своего правления по окончанию военных действий торговые взаимоотношения с рапарами, не желающими иметь дела за пределами своего государства, обладал ранее платиновыми волосами, поблекшими сединой со временем, отражая пережитые годы. Единственное, что он мог предложить им являлись редкие травы, не растущие нигде кроме его королевства, но даже их передавали через стационарные порталы, не желая ступать на его земли.

Его величество Луис несколько раз пробежался по строчкам послания от короля рапаров, поднимая время от времени от удивления взгляды на стоящих напротив него посланников.

- То есть вы предлагаете укрепление взаимоотношений между нашими королевствами посредством заключения брака, - в конце концов задал вопрос король, - и кто же будет выступать женихом?

- Ваше королевское величество, - склонившись произнес темноволосый посланник, - брак будет заключен после прибытия вашей дочери на территорию нашего королевства, и, как и было написано в послании, мы обязуемся, что выйдет она замуж за королевскую кровь.

- Немыслимо! - с яростью выдохнул король, - заключение брака должно произойти на территории моего дворца с пышной церемонией. Наша страна не потерпит оскорбления! Моя дочь благочестивая девица, которая может отправиться на территорию рапаров только после заключения брачного договора, венчания и консумации брака. Единственное, что я могу вам предложить, является расширение торговых соглашений.

- Ваше величество, - перебил его виконт Южного полуострова Маркус, - к сожалению, королевская кровь не может покидать территорию королевства, мы наделены полномочиями заключить брачный договор с обязательством исполнения женитьбы представителем королевской крови. Мы надеемся на ваше понимание в данном вопросе, завтра мы вернемся и будем готовы заключить брачный договор. Будучи посланником и помощником короля виконт Южного полуострова Маркус ощущал ярость, направленную от человеческого короля, которого буквально загонял в угол, но поручение его короля звучало четко: необходимо привести дочь королевской крови человеческих земель в краткие сроки. Поэтому, произнеся свою речь он развернулся и покинул кабинет, за ним последовало еще два рапара, приехавших вместе с ним для заключения договора.

Его величество Луис злобно смотрел на то, как уходили посланники, понимая, что им ему придется простить их непочтение и выполнить послание короля Адриана. Слишком уж опасны были эти существа. Усмехнувшись, король повернулся к своему помощнику:

-Хотят дочь королевской крови, - произнес гневно король, - так получают жалкого бастарда! Позови Шарлин, живо!

2. Замуж за брачную клятву

*Музыка свадебного шествия всегда напоминает мне военный мари перед битвой.
Георх Гейне*

В середине дня посреди урока истории человеческого королевства учитель рассказывал о доблестном сражении и победе его величества, моего отца. Было ли все, что говорил учитель и что записано на страницах истории, правдой - никто уже не скажет: победили пишут её сами, побежденные принимают и молчат. История нашего государства насчитывает тысячелетия, и вдохновенно рассказанная учителем та часть, где к правлению после гражданского бунта пришел нынешний король, была лучшей за последние тысячелетия по его скромному мнению. В действительности это не означало снижение конфликтов, голода или болезней. В те дни, когда нам разрешали выходить в город для помощи бедным и раздачи милостыней, то же открытие больницы происходило под охраной или только в части разрешенного города. “Интересно, а что такого страшного в других частях куда запрещено ступать ногой благопристойной девице”, - скривившись на этой мысли, подпирая рукою подбородок, думала Шарлин.

- Молодая леди! То, что я рассказываю, является столь скучным для вас, - смотря на нее краснеющими от гнева глазами, проговорил учитель. Он был уже стар, полон и раздражителен сверх меры в связи с проблемами с желудком, но приближен к королю за свою привязанность к королевской семье. – Повторите, что я вам говорил про битву на переходе между реками Ярная и Астор, живо!

- Данная битва являлась решающей между нашей страной и соседней, развязавшей войну Терией. Столкновение возглавил его величество Луис самолично и, находясь во главе нашего войска, бесстрашно направил его и сразил, позволив утвердить наше положение для соседних стран, - пришлось лениво произнести любимый ответ учителя, думала Шарлин. Когда годами слушаешь одни и те же истории, можно уже и не запоминать на уроках, тем более они бесконечно скучны.

Неожиданно приоткрылась дверь, и внутрь зашла Грета, извиняясь поклонилась учителю, ненавидящему всех, кто прерывал его занятия, и произнесла:

- Леди Шарлин, вас просит его величество, я провожу в его кабинет, - произнесла и, развернувшись, вышла, взмахнув серой неприметной юбкой. Строгий пучок, сухой тон и тяжелый взгляд гувернантки приучили еще с детства Шарлин не споря выполнять её требования.

Подняв глаза на учителя и дождавшись его раздраженного кивка, я встала и покинула класс, следуя за Гретой. Принцесса Амелия с интересом и легкой злостью посмотрела на меня, пытаясь понять, почему я удостоена такой чести, как посещение кабинета его величества. Хоть она была и наследной принцессой, но внимания от его величества получали мы одинаково или, вернее, только наказания, если имели неосторожность попасться. Мы шли вдоль дворцовых коридоров, украшенных портретами предков, к которым я имела непосредственное отношение, хоть и не воспринимала этого никогда. Последний раз отец вызывал меня около месяца назад: ибо в тот день я пробралась в библиотеку и была поймана за книгой, которую не положено читать девице. Отчитывали меня добрых тридцать минут о пагубности чтения книг по расоведению или любых книг, не одобренных учителем или отцом.

Знал бы он, что я читаю и практикую магию земли и растений, когда у меня есть для этого свободная минутка, то сошел бы с ума. Магия пробудилась во мне с детства: в пятилетнем возрасте увядшая роза в моих руках расцвела и запахла на всю комнату, тогда-то все и поняли, что я взяла даже больше, чем принцесса не обладающая магией. В действительности обладание магией при умении её сдерживать и не использовать позволяет рассчитывать на

лучшую партию. Маги считают, что одаренная мать может передать или усилить дар ребенка, если они совпадают.

- Будьте благоразумны, юная леди, - проговорила Грета, строго смотря на меня и открывая передо мной дверь, чтобы закрыть её сразу за моей спиной, как я шагнула в нее.

В роскошном кабинете его величества на стенах висели шкуры убитых им при охоте животных, в камине яростно пылал огонь, и за дубовым столом расположился король, с недовольством взирающий на меня. На его чистом столе расположилась одинокая шкатулка для отправки писем, изящная в своем исполнении ветвящихся по ней цветов и листьев незабудки. Присев в глубоком почтительном реверансе, опустив голову, я ждала решения его величества.

- Встань, дитя мое, - начал разговор отец, позволив мне разогнуть спину и взирать на него. – Тебе выпала огромная честь послужить на благо нашей родины, - усмехнувшись, произнес устало взирая на меня он, - завтра будет заключен твой брак с рапаром, прибывшим за невестой. Это будет фиктивный брак до твоего прибытия в их страну, где тебя выдадут за члена королевской семьи. Ты выйдешь за того, кого они выберут сами, не прогадай уж, - пристально смотря мне в глаза проговорили мне, чувствуящей как весь мир уходит из-под ног. Громко хотелось закричать о несправедливости, но глупо было бы ожидать другого. Конечно же, отец принял решение отдать именно рапарам меня. Воинствующей расе, закрывшейся ото всех более трехсот лет назад, и благодари их небеса, учитывая страшные сказки, рассказываемые всем детям про них и их сущностей, обитающих в каждом из них и способной убить любого.

- Возьми эту шкатулку, - продолжил король, - и докладывай ежедневно обо всех событиях, существах, обо всем что увидишь... или услышишь, поняла меня, - жестко проговорил король, глядя в мои испуганные глаза.

- Да, ваше величество, - еле произнесла Шарлин боясь представить новую жизнь, ожидающую её в будущем. Справившись с собой и своими эмоциями и старательно натягивая на лицо благопристойную улыбку, я выпрямила спину, видя одобрение в глазах короля.

- Возьми шкатулку и ступай, - произнес он, махнув рукой мне на дверь.

На дрожащих ногах я подошла к дубовому столу, взяла шкатулку и поспешила выйти из кабинета, дабы перевести дух и осмыслить все то, что услышала сейчас. Уже выходя за порог двери, я услышала как король произнес мне вслед:

- Кстати, это была шкатулка твоей матери, - произнес король повернувшей голову ошеломленной Шарлин, - ступай же! – грозно произнес он и я выскочила с тяжелой шкатулкой вон из кабинета. Захлопнувшаяся за спиной дверь отрезала отныне меня от детства и вела во взрослую жизнь, к которой я не была готова совсем.

В растрепанных чувствах, прижимая к себе шкатулку, я стояла рядом с кабинетом его величества, не зная, как и куда сделать следующий шаг. Завтра я перестану принадлежать даже себе и буду принадлежать мужу, и будет ли он жесток или добр, можно только гадать.

- Юная леди, - несколько раз окликнула графиня Грета Шарлин, застывшую посреди коридора девушку, сочувствуя молодой леди, у которой в очередной раз переворачивалась жизнь с ног на голову. С самого детства Грета готовила её к тому, что она и её мир ей не принадлежат. Принцессу, хоть и бастарда, ожидает только выгодное королевству замужество за выбранным королем человеком. Даже Грета, отрицающая любые предрассудки понимала, что рапары - слишком закрытая и воинственная раса, боясь за молодую леди.

- Шарлин, - мягко произнесла Грета, - привлекая этим её. Мягкий тон не был ей свойственен, и так она говорила со мной, если только в тот день, когда я залезла на дерево в возрасте шести лет и испугалась, застряв на нем. Испуганно улыбнувшись Грете, я последовала за ней, слушая наставления о том, что необходимо сделать и подготовить перед отъездом. Мое приданое включает в себя достаточное количество вещей, предметов искусства и драгоценностей, но мне хотелось напоследок аккуратно спрятать свой альбом для рисования, любимую

книгу по магии, пылившуюся годами на полке, и парочку приятных сердцу мелочей в виде засушенной первой розы, расцветшей в моих руках.

Всю ночь я мучилась бессонницей, проваливаясь в краткие моменты снов-кошмаров. Мне снились детские страшилки про страшных теней-существ обитающих в людях и выходящих убивать в полночь; я видела тени и бежала от них, они окружали меня и загоняли в угол. Утром меня разбудили на удивление после полудня, встав с постели, я обнаружила зеркале уставшую с темными кругами девицу. Ободряюще себе улыбнувшись, смотря, как служанки подготавливают наряд на сегодня, я подумала: стоило бы мне узнать, что, выходя замуж, разрешат поспать подольше, то давно бы уже ждала этого момента.

Сборы и подготовка к обряду прошли мимо меня, я же погрузилась в свои мысли, думая о том, какой же будет мой муж, как я буду жить в их стране и правда ли они и их страна так страшна, как снилось мне всю ночь. Круги под моими глазами покрасили краской, и, о боже, меня даже подурмянили, далее затянули корсет, пытаюсь показать себя худее, чем я есть. Затягивающая корсет служанка недовольно цыкнула от натуги, а потом на меня надели красивое белое пышное платье. Столь ослепительное, поразившее меня, что ошеломленно я несколько мгновений взирала на самую прекрасную невесту, что видела в жизни, и этой невестой была я.

Ровно в пятнадцать часов, стоя в маленькой комнате последней молитвы величественного Собора, ожидая того момента, когда меня пригласят пройти к алтарю для заключения брака с незнакомцем и не моим женихом. Моя любезная сестра успела сообщить мне об этом раньше, чем должна была сделать гувернантка, объясняя странные слова короля. Грустная улыбка была изображена на моем лице и дрогнула при воспоминании утреннего разговора. В тот момент, когда лучась самой довольной улыбкой в мои покои вошла принцесса, я не ждала ничего хорошего. Она же с довольствием поведала, за кого отдадут меня и что мой жених не посчитал даже нужным прибыть за невестой. Амелия с улыбкой поведала:

- Не переживай, моя дорогая сестрица, имя в брачный договор внесет король-рапаров, определив, чьей же женой ты станешь, - смотря в глаза, произнесла она.

- Сама же знаешь, что это замужество ничем не будет отличаться от любого другого. Впишет король-рапаров имя или произнесет наш отец...какая разница, ведь он будем незнакомым мужчиной все равно, - ровно произнесла я, не желая скандала в итак тяжелый для меня день.

- Крепись, крепись, говорят, они едят детей на завтрак, и общепризнанно, что ненавидят людей и иноземцев, - попыталась еще раз задеть меня она.

- Амелия, будь добра, покинь мои покои. Кто бы ни был моим женихом, я не пойду против слова своего отца, - произнесла чуть зло, глядя, как торжество меркнет в её глазах, ожидающих моего падения.

- Хммм, -прозвучало от нее, и, резко развернувшись, взметнув пышную юбку, Амелия покинула покои.

После этого разговора свидетелем, которого стала Грета, вернувшись раньше, чем планировалось, с украшениями из королевского хранилища для свадебного наряда и служанкой со скудным подносом еды, произнесла, отправив жестом всех вон из комнаты:

- Мне жаль, что вы узнали обо всем таким образом, леди. Ваш отец приказал напомнить вам правила вашего бракосочетания: «не забывайте докладывать ему ежедневно обо всем и постарайтесь выйти поудачнее замуж, дабы оказывать влияние на мужа в продвижении политики нашего государства», - процитировала Грета моего отца с грустным несвойственным ей лицом, глядя на меня своими насыщенными зелеными глазами, тем единственным, что считалось в ней красивым при дворе.

Сейчас же стоя перед дверью, сжимая в руке цветы, я со страхом представляла свою будущую жизнь. Боялась бы я меньше, выходя замуж за человека – не думаю, но сегодня я не только лишусь своей последней меры свободы, но и потеряю свой ставший привычным дом. Замок, кажущийся в детстве пугающим, в юности ощущался тюрьмой, где заключенным наде-

вают магические кандалы, блокирующие магию, повзрослев не стал домом и неопределенность будущего угнетала, хоть и теплится в груди крошечный уголок надежды на доброго мужа, свой сад и милых детей, которые скрашивают будни любой женщины.

В комнату, расположенную рядом с помпезной дверью, ведущей к алтарю, зашла Грета, поманив меня к выходу. Пора. Через пару минут все изменится. “Пару минут”, - произнесла, я сделав несколько глубоких вдохов и выдохов, успокаивая себя перед тем, как зайти в зал, заполненный более, чем сотней гостей, ожидающих первого бракосочетания дитя его величества, - думала я. Эта мысль ободрила меня: Амелия же мечтала быть первой и самой красивой невестой королевства, улыбнувшись я подумала о том, а можно ли это назвать хорошим началом нового, где у старого и язвительного рушатся мечты.

Возле двери в зал стоял лакей, готовый в любой момент открыть дверь, несколько служанок, поспешивших поправить фату и подол платья, и задумчивая Грета.

- Пора, - произнесла она, делая нерешительный знак подождать минуту лакею и подходя близко ко мне, наклоняясь к самому уху быстро заговорила: - Моя дорогая Шарлин, все эти годы, что я тебя воспитывала, ты была мне как дочь. Прошу тебя, будь благоразумна, узнай об их мире и только потом раскрывай свои секреты. Твои рисунки я перепрятала в глубине синего сундука, - с улыбкой произнесла она, заставив поднять удивленные глаза на нее. – Я знала о тебе всегда больше, чем ты могла раскрыть в нашем мире, и то, что я произнесу сейчас, опасно и важно. Прошу тебя, выбери свой путь и свой мир, не следуй тому, что тебе говорят и требуют делать: они станут или твоей семьей, или твоими врагами. Выбор только за тобой, и помни, что я всегда любила тебя, моя дорогая принцесса, - со слезами на глазах прошептала на ухо мне Грета и отошла, промокнув глаза платком. Повернувшись к лакею, произнесла: открывай.

С громким стуком открылись двери Собора, оповещая всех о готовности невесты идти к алтарю. Я ступила в зал бракосочетания, ослепленная светом от тысячи виражей, открывающих вид на ясное небо. Придворные гости с любопытством взирали на идущую в белоснежном платье невесту, судорожно сжимающую в руках белоснежный букет лилий. Украшенный цветами зал, сотни гостей и ненастоящий жених – вот то, что ожидало мое бракосочетание, и было удивительно для меня, идущей давать нерушимые клятвы верности доверенному лицу. Чем ближе я приближалась к алтарю, тем тщательнее всматривалась в стоящего рядом с церковным служителем одетым в темные одежды рапаром. Наконец, подойдя к ступеням перед алтарем, сквозь белую фату я увидела мужчину с хищной внешностью, темными как смоль волосами, одетого в кожаные черные штаны, жилетку и неправильно сидящий на нем пиджак также черного цвета. Он подошел ко мне, подав руку и помогая подняться по ступеням, нарушая правила бракосочетания, в которых невеста обязана самостоятельно пройти весь путь до сосуда соединения, дабы попрощаться с прошлым и начать новый путь.

В громком молчании зала и неизвестного мужчины-рапара под неодобрительными взглядами его преосвященства мы поднялись к алтарю и встали перед чашей соединения, в которую нам предстоит окунуть руки, дабы скрепить союз.

- В этот прекрасный день мы собрались здесь, чтобы обвенчать королевскую кровь рапаров с королевской кровью принцессы государства Аристо Шарлин, - недовольный к измененным привычным формулировкам произнес его преосвященство. – Данный брак является нерушимым и заключается на небесах, - торжественно продолжил он. – Поручителем свершения брака выступает главный советник короля его величества Адриана королевства рапаров виконт Маркус Южного полуострова.

- Я, виконт Маркус Южного полуострова, выступаю поручителем его величества Адриана с его повеления и обязательства, обещаю заключение брака королевской крови в надлежащий период, - произнес хрипловатым голосом стоящий рядом со мной мужчина, протягивая руку священнослужителю для надевания нити судьбы на правое запястье.

- Я, принцесса Шарлин, клянусь почитать и уважать своего мужа, обещаю ему любовь, верность, уважение и не оставлю его до смерти. В этом да поможет мне Троединый Бог, - произнесла я и после протянула правую руку.

- Дети господни, погрузите руки в святую воду, и пусть Троединый осветит ваш путь, - произносил священнослужитель, наблюдая как наши руки опускались в золотую чашу, наполненную святой водой. Браслет сжал мое запястье, обжигая жгучей болью, заставляя зашипеть сквозь зубы от сводимой до костей боли. Вытащив руку из воды, я увидела, что браслет вьелся в кожу, став золотым ободком, как и у стоящего мужчины рядом.

- Радуйтесь! - прокричал его преосвященство, - радуйтесь! Брак свершен!

Стоя в тронном зале и слушая последние наставления его величества, я вспоминала как больно меня сжала брачная нить. Наверное, если бы её надевали выше, на шею, то она могла бы убить. Сейчас у меня на руке ярко-золотой ободок обхватывал запястья, говоря всем о том, что брак свершен, но не consummated. По завершению всех брачных этапов на моем запястье расцветет брачный узор, обозначающий мою принадлежность мужу.

В тронном зале находились все, чтобы согласно придворному этикету попрощаться с отбывающей в другую страну принцессой. Вещи в сундуках давно были переданы в повозки, идущие в порт для переправки по морю в королевство рапаров. Попрощалась со всеми я также еще вчера, понимая, что на прощания у меня сегодня времени не будет. Верные служанки не сдерживали слез, Грета тепло обняла меня после церемонии. Хотела бы я её забрать с собой, страшась будущего и тех, кто мне встретится в нем. Хоть она была ко мне и строга, но искренне заботилась и помогала.

Принцесса Амелия смотрела на все с насмешкой, ожидая того момента, когда она останется единственной принцессой в замке и более никто не будет сравнивать её с этой бастрючкой, как любила повторять она. Младшую же принцессу-бастарда, пятилетнюю Денизу, высокомерная принцесса не воспринимала всерьез. По её скромному мнению она не обладала ни внешностью, ни магией. Принцы Рикард и Ригар стояли подле короля и слушали его в пол-уха, ведь их умы занимало другое: как бы отхватить больше власти, женщин и денег. Соревнуясь с самого детства, принц-бастард Ригар мечтал занять его место и уничтожить, дабы отомстить за годы невнимания короля к себе. По другую сторону подле принцесс стояла мачеха – его высочество Мелисса, за годы не потерявшая свою красоту. Черные волосы змеились по её спине, красивые раскосые глаза смотрели на нее безразлично. Женщина радовалась тому, что не её дочь отправляют в страшную страну, а бастрюка, и не жалко отдать.

Её высочество не была жестока ко мне, но и матью не желала становится бастардам своего мужа. В юности говорили, что она болезненно воспринимала всех новых детей и долгое время, более пяти лет, игнорировала мое присутствие в замке: ведь я родилась на день раньше законной принцессы.

Прощание достигло своего апогея, и все уже нетерпеливо ждали, когда его величество закончит свою речь про послушание, покорность и смирение в браке, вскользь упоминая память об отчем королевстве. Рапары, находившиеся в зале, уже с нетерпением ступали с ноги на ногу, ожидая момента, чтобы покинуть человеческие земли, уплыв на корабле. Виконт Маркус, стоящий возле меня, с недоумением морщился, когда наставления перекинулись и на него.

- Моя дорогая дочь, - произнес впервые мой отец сурово смотря на меня, - надеюсь, что ты не посрамишь своего мужа и отца. Всегда помни все, что я тебе сказал, и неукоснительно соблюдай, - закончил он свою речь со сжатыми губами.

- Да, мой отец, я буду исполнять клятвы, данные перед Троединым, - твердо произнесла я смотря в глаза отца и видя, что мой ответ ему не понравился. Следуя клятвам, что я дала и его наставлениям о покорности мужа, как я могу воспринимать его слова по шпионству! В груди горело возмущение от его слов и обида, что за столько лет я ни разу не почувствовала ни мате-

ринской, ни отцовской любви. Поклонившись в последний раз его величеству, я развернулась к виконту, ожидая его решения по отбытию. Устало, но радостно вздохнув, виконт произнес:

- Ваше величество Луис, благодарю вас за гостеприимство и оказанную честь бракосочетания королевской крови рапортов с вашей дочерью. Клянусь довести её в целостности и сохранности к его величеству Адриану, - произнес он и подал мне локоть, дабы проследовать вниз по лестнице, уходя из отчего дома в карету, ведущую в порт и в новую жизнь.

Королевская карета стояла у лестницы, ожидая нашего прибытия. Как только мы подошли, лакей распахнул дверь и помог мне взобраться в неё, следом в карету сел виконт.

- Леди Шарлин, прошу вас обращаться ко мне с любыми просьбами, что у вас могут возникнуть. Путь до моего королевства... теперь уж нашего королевства, - неловко усмехнулся он своей ошибке, - пролегает по океану и плыть нам более десяти дней до порта Срединной части королевства. В плавании может случиться разное, но я гарантирую вашу безопасность при соблюдении всех правил. Вы не должны покидать свою каюту ночью, днем, если я попрошу при возникновении опасности шторма, и вас всегда буду сопровождать я или назначенный мною человек. Надеюсь, что для вас это не трудно, - закончил он свою речь и видимо ожидая моих споров прямо смотрел своими серыми глазами на меня.

- Конечно, я буду соблюдать все правила, требуемые для обеспечения моей безопасности во время плавания, - произнесла я, не успевшая еще определить до конца, что чувствую, покидая на второй день уже замужняя свой привычный распорядок жизни и дом.

- Вот и хорошо, леди, - ровно произнес он и перевел глаза в окно, обозначая, что разговор закончен.

В порт мы прибыли спустя более часа, и от ухабистой дороги я не чувствовала ног, ведь возница гнал лошадей сильнее обычного, стремясь быстрее доставить нас к месту назначения. В порту было так великолепно, что на минуту я застыла, вдыхая соленый воздух океана, яростно бьющегося о камни. Стоял ужасный шум из криков матросов, находившихся на соседних судах, чаек, пролетающих над головой, и снующих рабочих с тяжелыми тюками за спиной.

Рядом кашлянул виконт, напоминая о себе и протянул, мне локоть, дабы проводить на борт огромного черного судна с красными всполохами на борту. Рядом с ним стояли торговые суда, и казалось, что их такое соседство совсем не волнует. Взойдя на борт, мы поприветствовали команду, состоящую из одних рапаров, выглядящих лучше соседних матросов. Их одежда была чиста, кожа была здоровой и все они были заняты делом, готовя к отплытию корабль. К нам спешил невысокий и слегка полноватый мужчина с коротко-подстриженными волосами, отмеченными сединой.

- Виконт, леди, - добро пожаловать на борт "Несокрушимого", - произнес с радостной улыбкой мужчина. - Я капитан корабля, мистер Филарет, рад быть к вашим услугам. Ваши каюты готовы, вещи перенесены, и вскорости мы отбудем от этих проклятых земель домой, - быстро проговорил капитан, поморщившись от своей досадной ошибки про проклятые земли и извиняясь пожимая плечами. - Вы можете, леди, отдохнуть в каюте, в ближайший час мы отбудем.

- Благодарю, мистер Филарет, с удовольствием передохну в каюте до момента отбытия корабля.

Виконт же только кивнул капитану и пошел вперед в сторону кают, не оборачиваясь, проверить, следу ли я за ним. Вздохнув, я постаралась догнать виконта, и вскоре шла рядом по деревянной палубе, не успевая поглядеть по сторонам. Весь судовой экипаж пропускал нас вперед и с любопытством глазел на чудную человечку с золотым ободком на запястье.

- Вот ваша каюта, леди. - махнул рукой виконт, - прошу вас помнить наш разговор и не покидать каюту до момента отплытия, ужин будет после него, - произнес он и пошел дальше по коридору. Чертыхнувшись, я толкнула дверь и зашла в небольшую комнату, заставленную моими вещами. Отсутствие служанок ощущалось явно - вещи были не разобраны. Каюта была

хоть и небольшой, но в ней поместилась одноместная кровать и с десятков сундуков. Обшитая деревом и тканью, освещенная последними лучами солнца она казалась уютной. “Раз выходить на палубу нельзя, то займусь-ка я разбором вещей, - подумала я, осматривая сундуки и думая с какого начать”. Десять дней пути – это немало, но и все сундуки бессмысленно доставать, ведь собирать обратно их придется мне же. До заката солнца я занималась разбором сундуков, сложив несколько платьев в шкаф и нижних рубашек на смену. Единственный момент, который меня смутил - это корсет, который я не смогу надеть сама. Но к счастью у меня была парочка платьев с корсетом спереди, на которых в свое время у портной настояла Грета. Складывая вещи, я качнулась вперед-назад, чуть не упав из-за того, что корабль начал свой ход вперед. Через полчаса после этого мне в каюту принесли еду и на выбор вино и воду, а также маленький тазик с чистой водой. Извиняясь, капитан произнес, что на борту они должны экономить воду, но, понимая мои нужды они постараются выдавать мне раз в день таз для умывания.

Поев жареную курицу и салат, я упала на кровать, оказавшуюся очень удобной и мягкой. От усталости и всех событий я мгновенно провалилась в сон.3. Начало путешествия в неизвестность.

3. Начало путешествия в неизвестность

Нет ничего тягостней мучительной неизвестности.

Оскар Уайльд

Через узкое окно каюты пробивались лучи света, озаряя деревянные лакированные поверхности теплым коричневым цветом. Первое замужнее утро началось после полудня. Потянувшись, я встала с кровати, купаясь в первых обеденных лучах солнца, за окном был штитель, и волны мягко ласкали корабль, разбиваясь о его бок.

Из нежно-голубого сундука я вытащила темно-коричневое платье с оторочкой на рукавах и вырезе, а также удобной шнуровкой спереди, позволившей мне без трудностей собраться. В каюте не было зеркала, что слегка опечалило меня вчера, поэтому волосы я расчесала и собрала в тугую косу не глядя.

Смятение от скорого брака проходило, а любопытство гложило. Единственным способом утолить его – это попытаться разговорить виконта. Расправив плечи и мягко улыбувшись, я толкнула дверь каюты, и, выйдя, обнаружила, что возле нее спит в забавной позе молодой матрос. Это был еще совсем молодой юноша, возможно лет пятнадцати, с обветренным лицом, покрытым веселыми веснушками. Сложив под пухлой щекой руки, он спал как ребенок на полу возле каюты, упершись спиной к стене. Я кашлянула в кулак, дабы привлечь его внимание и разбудить, но это не сработало. “Сколько же он здесь находится? – думала я, рассматривая его одежды без пятен и грязи, привычной матросам на кораблях.

После нескольких вежливых кашлей, наклонившись, я потормошила его за плечо, наблюдая, как медленно и сладко раскрываются его глаза, и понимание настигает разум в сладком полусне. Снизу вверх на меня смотрели юношеские огромные испуганные глаза, и он подскокил на ноги через минуту.

- Леди, - заливаясь краской, вскрикнул юноша, становясь еще смешнее с ярко горящими веснушками и лихорадочным румянцем на щеках, - прошу прощения я здесь в случае, если вам понадобится помощь. Провести вас наверх? – проглатывая слова произнес юнец.

- Буду вам благодарна, - чинно кивнула юноше, видя его облегчение, что ругать его никто не будет.

Следуя за юношей вперед, я слушала его разговор о пропущенном мною завтраке и сытной каше, но, конечно, у кока найдется, что мне предложить из еды. Взойдя на палубу, меня ослепил свет, и, вдохнув полной грудью соленый воздух свободного океана, мои губы растянулись в улыбке.

- Леди, рад вас видеть. Надеюсь, что ваша ночь прошла хорошо, - подошел с вопросом капитан. Его кожа была темнее, чем у юноши, в связи с чем, видимо, меньше покрывалась загаром. Несколько шрамов тянулось по его рукам и один на шее. Хоть он был и не большого роста, но вызывал интерес умными глазами, внимательно следящими за каждым движением.

- Ночь прошла прекрасно, мистер Филарет. Одно удовольствие спать в каюте под мирное укачивание волн.

- Вы правы леди, - довольно улыбаясь, произнес он. – Надеюсь, что все дни нашего путешествия пройдут под тихое убаюкивание волн. Голодны ли вы, или подождете обеда? Его подадут примерно через час.

- Я готова подождать, мистер Филарет, обеда, и пока подышать свежим воздухом, если не помешает вам на палубе.

- Прекрасно, прекрасно! На палубе вы не мешаете, и Тик вам подскажет, куда лучше не подходить для вашей безопасности. Сейчас же я откланяюсь к штурвалу, а вы долго не нахо-

дитесь на солнце, - произнес капитан и, развернувшись, поспешил к кормовой части корабля, но резко вспомнив, что забыл сообщить важные детали, развернулся и громко произнес:

- Как посмотритесь на океан, зайдите к виконту Маркусу. Тик вас проводит к его каюте.

- Леди, - начал неуверенно Тик, - капитан прав: у вас слишком белая кожа, и вы сгорите на солнце без привычки.

- Я понимаю, Тик. Могу ли я к вам так обращаться? - увидев, что он кивнул я продолжила, - можно мне пару минут подышать свежим воздухом?

- Конечно, леди, - смешно фыркая произнес, юный матрос, не понимая, что привлекло леди в бесконечном океане, надоевшим ему неделю спустя. Права была мама думал юнец, говоря, что море не для него. Вот вернется он домой и будет ходить в школу и видеть каждый день друзей, с которыми можно проводить весело время, а не намывать палубу по пять раз на день.

Подойдя ближе к борту, закрыв глаза и расслабив плечи, я вдыхала полной грудью сладкий воздух свободы, наслаждаясь редким моментом своей жизни. “Есть все же прекрасное в этом замужестве, - раскрыв глаза и смотря вдаль бесконечного водного пространства, думалось мне”. Такого сладкого и долгого сна у меня не было с момента моей последней болезни, ибо других оснований для него у принцессы быть не может, а уж про моменты одиночества и тишины говорить не приходится.

Позади меня с нетерпением с ноги на ногу переминался Тик, ожидая, когда же я завершу странное, по его мнению, любование просторами и последую для разговора с виконтом. “Несколько мгновений, - сказала я себе, - всего несколько мгновений и я буду готова столкнуться с будущим, а пока дыша полной грудью я наблюдала как облака выстраивают фигуры, волны мягко бьются о борт и где-то вдалеке виднеются небольшие островки земли”.

Тик с нетерпением взирал на леди, судорожно размышляя, как увести её в каюту и передать виконту, дабы успеть попасть к коку и попытаться урвать самые вкусные кусочки, как только он отвлечется. Спустя пару минут он кашлянул, как делал буквально пару минут назад, привлекая внимание леди, потом постучал пальцами по льняным коричневым брюкам, и спустя еще пару минут раздраженно стукнул ладонью по ноге. В его голове выстраивалась картина, ожидающая его у кока на кухне, что его опередили и самые лакомые кусочки уже растащили другие матросы.

Звук хлопка отрезал меня от миража, в который я погрузилась у борта “Несокрушимого”. Грустно вздохнув, прощаясь с морем, себе и ему, я мысленно пообещала вернуться, как только солнце пойдет вниз и перестанет обжигать нежную кожу. Развернувшись к Тигу, я попросила отвести меня в каюту к виконту, видя, как спешит матрос, обгоняя меня на несколько шагов, замедляясь, оборачиваясь ко мне вздыхая, я шла неспешно за ним, соблюдая все привитые королевским дворцом правила этикета. Каюта виконта располагалась чуть дальше моей. Между ними, как пояснил мне Тиг, была пустая каюта с моими вещами. Их побоялись убирать в трюмо, дабы они не пострадали от морской воды и при сильной качке.

Каюта виконта, как и моя, была обшита лакированным деревом, но просторнее, вмещающая стол и четыре стула вокруг него. На одном из темно-бордовых стульев расположился в расслабленной позе виконт, закинув ногу на ногу, он с видимым удовольствием читал трактат о войне периода правления короля Бернара и становления королевства рапаров: истоки и начала. Книга в его руках была старинной, с пожелтевших страницами. Виконт с видимым нежеланием оторвал глаза от книги и взмахом руки отправил Тига вон из каюты, продолжая рассматривать меня.

- Присаживайтесь леди, - кивнул на близстоящий стул виконт. – Как прошла ваша ночь, довольны ли вы всем?

- Благодарю, милорд. Все замечательно.

- Мы прибудем в королевство через девять суток, и из порта порталом отправимся в королевский замок, - продолжил разговор виконт, ожидая более бурной реакции от юной девушки, оторванной от родного края. – Надеюсь, что вас обеспечили всем необходимым для досуга в длительное плавание?

- Конечно, милорд. Гувернантка лично проследила, чтобы мне положили набор для вышивания, - чинно произнесла я, краснея от резкого звука моего голодного живота. Видимо, не стоило отказываться от перекуса капитана, тогда бы удалось избежать этого казуса перед главным советником его величества.

- Вы не успели позавтракать, леди, или придерживаетесь странных правил об одном съеденном листочке на завтрак, обед и ужин? - удивленно смотря, произнес виконт.

- Простите, - прошептала смущенно я, впервые оказавшись в такой ситуации, - я проснулась позже обычного и решила дождаться обеда.

Мой ответ удовлетворил виконта, который кивком головы согласился с моим мнением. Резко поднявшись, что испугало меня и потребовало вжаться в стул, из-за чего он недоуменно поднял бровь, он открыл дверь в коридор:

- Поторопите обед, и пусть две порции принесут сюда, - громко и сурово сказал он, стоящему за дверью матросу, который в отличии от Тига, стоял вытянувшись у стены.

- Сейчас нам подадут обед, - возвращаясь, произнес виконт, - вы можете задавать вопросы, леди, у нас это не запрещено. Также вышивание - интересное занятие, видимо, для вас, - поморщился мужчина, не понимая, как можно тратить столько времени на бесполезные нитки, - но если вас заинтересует литература, то я буду рад вам предоставить несколько книг по истории королевства рапаров. Они будут полезны для вас.

- Это будет замечательно, милорд, - обрадовалась я его словам о книгах. В действительности, вышивая с детства, я в конце концов возненавидела данное занятие, которым заменяли активные игры и прогулки на свежем воздухе.

- Отлично. Тогда первую книгу я вам дам общую историю королевства рапаров, и как только закончите её читать, обратитесь за новой, - произнес виконт, подходя к небольшому стеклянному шкафу внутри, которого расположилась небольшая книжная коллекция. Из нее он извлек большой том в темно-зеленой, слегка выцветшей обложке.

- Надеюсь, что данная книга будет вам интересна, - ставя её передо мной на стол, произнес он. Книга со значительным весом стояла рядом и привлекала возможностью узнать про будущее место моей жизни.

- Милорд, - решила я задать свои вопросы, - подскажите, кто же будет моим мужем? – волнуясь я задала главный вопрос, боясь услышать ответ, что мой жених стар или жесток.

После моего вопроса в каюте наступила тишина на несколько мгновений. Я смотрела на виконта и ловила его реакцию. Он поморщился, как перед неприятным разговором, открыл рот, чтобы начать разговор и закрыл его обратно, пытаясь собраться с мыслями. Стук в дверь оглушил напряженную тишину, в которой мое сердце заполошно стучало в груди, ожидая скорбного ответа.

После стука в дверь в каюту зашел рапар, одетый в белоснежный передник, несущий в руках большой железный поднос, уставленный разнообразной едой.

- Милорд, леди, - уважительно кивнул он, - я вам принес обед. Тут у нас суп из морского окуня, выловленного матросами сегодня с утра, каша сдобренная маслом, свежий хлеб, мясная нарезка и ...

- Ну, хватит, хватит, Карлос, - произнес с улыбкой виконт, - неси уже еду на стол, мы голодны и больше будем рады вкусить её, чем слушать о ней, - невежливо перебил он. – Леди, испробуйте блюда нашего кока. Он истинный мастак в приготовлении супов из морских рыб, леди, очень рекомендую их вам.

Карлос лучился довольствием от похвалы виконта, расставляя на столе тарелки для каждого. Мне был пододвинут суп и салат со словами, что мне нужно кушать больше, а то леди худенькая, а путь предстоит не близкий. Я почувствовала, что мои щеки покраснели от данного замечания кока, который по-доброму старался угодить мне и сделать мое пребывание на корабле приятнее.

- Приятного аппетита, - произнес кок, - леди, прошу вас также не пропускать завтраки, - произнес откланиваясь Карлос и вышел вон. Пока я приходила в себя от удивления, что ему позволительно нарушать все установленные правила поведения в обществе, и суровый виконт потворствует данному нарушению, не осаживая слугу, он, разложив салфетку на коленях, с видимым удовольствием приступил к еде.

Мой голодный желудок напомнил о себе опять, как только я с наслаждением втянула запах простого и незамысловатого рыбного супа, приготовленного явно с любовью для нас. С первой же ложки рыбный вкус насыщенного супа со специями привел меня в восторг, и я позволила себе впервые за многие годы доесть еду до конца, не оставляя ни грамма, согласно этикету.

Закончив с супом, я чувствовало приятное ощущение насыщения и теплоты, рожденное им. В этот же момент виконт заканчивал доедать остальное, что было положено ему. Он ел по-военному быстро, тщательно пережевывая и быстро глотая ложку за ложкой. Во время еды мы предпочли оба помолчать и насладиться минуткой спокойствия за приятным времяпровождением для наших желудков. Через полчаса приоткрылась дверь и зашел помощник кока долить вина, интересуясь необходимо ли что-то еще принести.

- Леди, вы хотите что-то еще? - уточнил виконт.

- Нет, прошу передать благодарность повару, еда восхитительна.

От моего ответа молодой помощник кока расцвел улыбкой, и быстро собрал поднос с едой и покинул каюту, после чего в ней опять воцарилась тишина.

- Вы спрашивали, кто будет вашим мужем, - начал разговор виконт, - в действительности имя вашего будущего супруга не определено в настоящий момент. После приезда во дворец и вашего разговора с его величеством Адрианом, он определит имя вашего супруга. Более я вам не вправе рассказывать, - закончил он свою речь.

Слова виконта вызвали удивление и непонимание. Смотря на него, сидящего рядом, ждала продолжения его рассказа, подробностей или объяснений, но он продолжал молчать, завершив свою краткую речь о моем будущем.

- Благодарю, милорд, за вашу помощь. Я с радостью воспользуюсь возможностью узнать больше о королевстве, в которое направляюсь, из ваших книг, - смиренно ответила я, видя, как виконт довольно улыбнулся ответу, очевидно, удовлетворяющего его.

Уже вставая со стула и беря книгу, я задала последний вопрос, волновавший меня:

- Жесток ли король? – смотря настойчиво и прямо в глаза и не пытаясь быть не собой, задала я.

- Не волнуйтесь, леди, он справедлив, и считаю, что будет добр к вам.

- Благодарю, милорд, за ваши ответы и обед, - произнесла я, приседая в реверансе. После покинула его каюту, следуя в свою, в которой проведу следующие дни. Возле двери меня ожидал матрос, и молчаливо проводил до дверей.

- Миледи, если вам что-то понадобится, то я буду рядом. Мне передали, что вы хотели бы прогуляться по кораблю. После ужина солнце скроется, и будет прекрасное время для прогулки.

Я лишь кивнула ему, заходя в комнату, и падая на свою постель вместе с книгой, смотря в потолок, я почувствовала как от облегчения по щекам катятся слезы напряжения последующих дней. Возможно, король не будет добр и справедлив, но надежда, поданная виконтом зародилась в моей душе. Все о чем я мечтала всегда, – это добрый муж и, в скорости, дети,

отвлекающие от скучной жизни и тишины. Лежа в постели с бежавшими по щекам ручейками слез, я рассмеялась. “Триединый! – тихо произнесла я. – Помоги, пожалуйста, мне, - взмолилась, чувствуя себя песчинкой в океане, летящей на встречу волне, ударяющейся о скалы”.

В океане моя магия замолкала, хотя и пыталась найти кусочек живого растения, но мчащийся вперед корабль и тонны воды под ним не позволяли мне этого сделать. Я чувствовала тишину, впервые за годы моя магия затихла, не пытаюсь проявить себя. Мне не приходилось практически сдерживать её. Тихо вздохнув, я села на кровати, скрестив ноги, и посмотрела на книгу у себя в руках. Старинная книга, хоть и не пыталась рассыпаться сразу, но выглядела потрепанной: пожелтевшие страницы, пытающиеся покинуть её, стертая бархатная обложка и несколько застаревших пятен, оставленных прошлыми владельцами, говорили, что книга давно использовалась. Почему же мне дали именно её? Ведь новой истории в ней не будет, или это ключ к разгадке особенностей расы, о которых до сих пор было неизвестно?

Разгадка, секреты... Что же они скрывают за куполом, и какое мне предстоит занять место в чужой стране, не принимающей внешний мир? Секреты...о...мои глаза расширились, ведь я вчера вечером я забыла о том, что говорил король, мой отец, о шкатулке и ежевечерних письмах. Мой взгляд направился на шкатулку, стоящую у изголовья кровати. Поднявшись с постели я подошла к ней, проведя по её поверхности рукой, следуя за узорами, я подумала о последних словах короля в тот день в кабинете. Шкатулка принадлежала моей матери. Это мысль была болезненной и вместе с тем удивительно странной: за годы своей жизни во дворце я практически ничего не слышала о том какой была моя мать. Я знала только то, что какое-то время она была фавориткой короля, забеременела и родила меня, одновременно, даже на несколько дней раньше королевы, которая ненавидела её за данный факт. Моя мать была красивой женщиной, любящей себя, роскошь и золото, поэтому после моего рождения королева настояла о замужестве этой женщины и запрете на въезд в королевскую гавань. Замужество-ссылка было первое, что узнала моя мать после рождения девочки. Старые слуги не шептались о событиях тех лет, а новые ничего не знали Но за прошедшие восемнадцать лет я впервые увидела что-то, что принадлежало женщине родившей меня и оставившей, не по своей воле, как надеялась я, понимая, что ушла она добровольно, получив большую сумму золота за мое рождения.

Теперь же король отдал покупку, совершенную много лет назад, другому владельцу, и каким он будет, неизвестно. Шкатулка-обман будущего мужа и моих клятв стояла перед моими глазами и жгла сердце горечью. За столько лет отец ни разу не пытался узнать меня и говорил со мной только на официальных мероприятиях, даже наказания я получала через его помощников, а вот теперь, ежевечерне, я должна писать ему записки или же донесения. Горечь подкатила к горлу, и слова Греты, сказанные мне перед моим замужеством, обрели смысл. Должна ли я предавать возможное будущее прямо сейчас ради прошлого, которое при случае меня скорее уничтожит или вновь продаст новому выгодному покупателю?

Нужно подумать, но точно сейчас я писать ничего не буду. Помню, королева как-то сказала, что у меня характер не соответствующий принцессе, и я должна быть смиреннее и тише, следуя всем указаниями, полученным от наставников и её. Она была права. Моя сестра Амелия с радостью бы писала письма, докладывая о каждом шаге его величеству, пытаясь заслужить его одобрение, я же давно поняла невозможность данного и бесполезность своих попыток. А если же я решу написать все же письмо, то сделаю приписку, что ранее не могла просто. “Ничего, пусть ждут, я тоже долго ждала, чтобы они обратили внимание на меня”, - со злорадством подумала, беря книгу и приступая к чтению истории появления королевства рапаров. Королевства, которое может стать моим домом или же новой тюрьмой.4. Повеления или сердце?

4. Повеления или сердце?

В итоге я выберу себя и это будет самый верный выбор

Автор

Дни потянулись вереницей. Утром меня никто не будил и я регулярно просыпала завтраки, подаваемые коком, поэтому после моего третьего пропуска он начал оставлять еду специально для меня. До ужина в каюте я читала книги – уже на третий день, закончив с книгой по истории становления государства, я попросила еще одну у виконта, вызвав его удивление, но ответив не несколько его вопросов, он позволил самостоятельно выбрать даже несколько книг. Я взяла по этикету, чтобы узнать нормы и правила поведения в их государстве, а также последующую книгу по истории. К сожалению, на полках стояло немного книг, но большинство из них относились к горному делу и добыче минералов и драгоценных камней. Помня разговор того дня, сегодня я решила выбросить в океан ночью шкатулку, дабы позволить своему будущему обрести хоть и мифический, но шанс на счастье.

Трактат о войне периода правления короля Бернара и становления королевства рапаров: истоки и начала, отданный мне в первый день моего пребывания на корабле сказал мне многое. Его страницы помнили страшные времена, когда рапаром пришлось пересмотреть свой образ жизни и принять решение об ограничении взаимодействия с другими расами. Рапары всегда являлись сильными существами, обладающие с рождения внутренней сущностью (как было написано в книге) способной их делать сильнее и превращать в новых существ. Точных описаний того, что же представляет из себя данная сущность или же тень-рапара не было в книге, но становилось ясно, что она обладает зачатками разума и может наделять силой, клыками и когтями, а также непробиваемой броней.

Война, описанная в книге говорит о том, что их континент был заселен небольшим числом жителей из-за проблем с размножением, которые рапары сами не считали проблемой, а также на их земле содержится большое количество драгоценных захоронений, редких цветов и трав необходимых для зелий способных поднять практически мертвеца с того света. Часть человеческих земель совместно с вампирами, жаждущими захватить их земли вторглись в их королевство, предварительно убив королеву, что ослабило короля. На данном моменте истории я не могла сопоставить, что сильный мужчина мог ослабнуть и даже умер спустя пару дней после гибели своей жены. Мой отец был бы зол, что кто-то посмел тронуть что-то принадлежащее ему, но умереть... Нет, конечно.

После гибели короля шестнадцатилетний принц возглавил армию и жестоко покарал всех, кто вступил на их землю, не оставив никого в живых, не без помощи моего оказывается прапрадеда. В книге говорится о соглашении, которое они заключили, но отсутствует его текст. Может ли быть, что спустя столько лет моя свадьба стала результатом данного соглашения, обдумывала я, сидя в каюте и рисуя по памяти наброски корабля, матросов и вечерних видов, открывающихся с палубы.

Мой разговор с виконтом состоялся на четвертые сутки моего пребывания на корабле. После обеда я попросила провести меня к нему, дабы попросить новую книгу и задать вопросы, терзавшие меня несколько дней – правильно ли я понимаю, что некая сущность определяет пару и после рапар не может без нее жить? Виконт в этот раз стоял у окна, смотря на проплывающие мимо островки земли, ослепленные ярким полуденным солнцем.

- Вы уже успели прочесть книгу? – задал не поворачиваясь ко мне свой вопрос он.
- Да, она была столь интересна, что прочла её за мгновение.
- Действительно, - протянул, поворачиваясь виконт, - удивлен, что вам нравится история.

- Мне действительно было интересно узнать новое о мире, в который я направляюсь. История рассказывает больше, чем многие могут понять. Ведь именно поэтому вы мне дали её, ведь так? Мое нахождение здесь, мой брак все связано с тем соглашением, которое приняли короли в прошлом, - выпалила я на одном дыхании непозволительно ранее речи.

Удивленно подняв брови виконт замер у окна внимательно смотря на меня.

- Буду честен, леди, вы умеете удивлять. И вы абсолютно правы – ваш брак является следствием заключенного соглашения.

- Но почему? – не сдержала глупый вопрос, вылетевший из моего рта быстрее, чем я подумала.

- Почему? – переспросил виконт, - почему... война действительно уносила все больше и больше жителей и Бернару не осталось ничего, кроме того, чтобы заключить сделку с соседним королевством. Именно она позволила вашему прадеду объединить королевство вместе, уничтожив соседние два, - произнес виконт и дождавшись моего понимающего кивка продолжил, - вы должны понять, что про нее нигде не было написано ведь это было дело секретное и забытое в прошедших годах. В начале король обещал исполнить его и планировал действительно сразу сдержать свое слово, но он был последним рапаром на тот момент королевской крови. Остальных уничтожили к концу войны, а он... словом он не смог выполнить её женившись на девушке вылечившей его от смертельной раны. Мы сами не многое знаем о тех событиях, но слово он лично не сдержал и оно перешло на его детей, которые по разными обстоятельствам выполнить его не смогли, а потом оно затерялось, стало не важным и только недавно мы поняли, что сокрытие одним из потомков его величества данного документа приводит к уничтожению нашего королевства. Вы должны понять, что клятвы для нас не пустое слово, поэтому не дождавшись своего исполнения клятва стала превращаться в проклятие, сжигающее на своем пути все живое.

Ошеломленно я слушала слова виконта и понимала, что данный брак является вынужденными не только для меня, но и для неизвестного мужчины.

- Брак, заключенный в настоящий момент, является решением данной проблемы?

- Боюсь, что это не так, прибыв в королевство мы узнаем обо всем, но как предполагает главный придворный маг Фабиан – необходимо полное заключение брака с консумацией, - произнес виконт, тяжело сдвинув брови.

- Бракосочетание и консумация являются в человеческом королевстве иногда делом десяти минут, - начала краснея, - но годами потомки не могли выполнить её и откладывали исполнение клятвы, пока она, как вы сказали, не стала их проклятием. Читая книгу, я поняла, что ваша сущность, может стать препятствием для бракосочетания. Поэтому Бернар не смог исполнить данную им клятву? И чем же это может грозить мне?

- Вы правы, - тихо произнес виконт, - этот разговор с вами должен был провести его величество. Я могу сказать вам только одно не сущность, а тень как мы называем её является нашей частью души и тела и её принятие будущей супруги необходимо для брака.

- Если ни одна тень не примет меня, то брак может убить меня, верно?

- В нашей истории были и такие случаи. Все зависит от силы тени, то есть нашей внутренней силы по сути. Практически у любого из королевской семьи помимо парочки дальних племянников сильная тень, выбор которой они примут беспрекословно.

- Тень... как она выбирает пару для своего носителя?

- Вы не совсем понимаете – тень не является отдельной сущностью, живущей внутри нас. Тень – это и есть мы, наш разум непрерывно с рождения связан с ней. Чем она сильнее тем тоньше чувствует окружающий её мир и людей. Она действует согласно чувствам своего носителя, иногда понимая даже раньше него, кто станет его парой.

- Чувства? Не хотите ли вы мне сказать, что брак рапара возможен только, если он основан на чувствах... любви? – с сомнением произнесла я, не веря тому, что спрашиваю.

- Да, чувства и привязка являются основополагающим для тех, у кого сильная тень. Если же она слаба, то её голос можно заглушить.

Слова виконта звучали у меня в голове «чувства и привязка являются основополагающим»... чувства. Брак в моей жизни никогда не был чем-то, что заслуживает особого внимания – это долг, постель же – обязанность, которую смиренно необходимо терпеть для рождения наследников, а чувства... чувства могут только погубить. Любила ли моя мать короля или же её манило его золото... неизвестно. В моем же будущем возможен не церемониально сухой брак с молчаливыми завтраками, десятками фавориток и ненавистью прожигающей ежедневно, а браком, в котором муж будет рад своей супруге. О любви я и представить не могла, уяснив с детства, что у принцессы её быть не может.

На пятые сутки путешествия я решила выбросить шкатулку, не отправив за все дни ни одного письма его величеству. Грета права прошлое не должно уничтожать будущее, а этот секрет может стоить слишком высокую цену для меня. Обман в начале приведет к большой лжи далее. Кто бы ни был моим супругом, но, пока ко мне было исключительно доброе отношение молчаливого виконта, капитала корабля, кока и всех членов команды, поэтому сегодня я выброшу тебя тихо произнесла я смотря на шкатулку и обернув её тканью оставила возле дверей, ожидая, когда солнце скроется и меня позовут на прогулку. За дни пребывания на корабле, смотря на окружающих меня рапаров я поняла, что они ничем не отличаются от людей. Конечно, внутренняя сущность присутствует всегда с ними, но они умеют тщательно контролировать её, позволяя окружающим узнать. Единжды, когда молодые матросы устроили спор на корабле я увидела как у того юноши, сопровождавшего меня в первый день отрасли резко когти и изменилось лицо, став животным с вытянутыми клыками.

В тот день капитан рычал на Тига более получаса, ругаясь и злясь на него. Как потом он мне пояснил проявление тени не является чем-то предосудительным, но они не хотят напугать меня, да и Тиг нарушил правила, устроив драку на судне. Взрослая особь умеет контролировать свою тень, которую применяют они согласно книгам, прочитанных мною чаще всего в бою.

Все дни меня сопровождал и молчаливо ожидал, когда я надышусь воздухом Рэн. По сравнению с Тигом он был взрослым и приставлен ко мне по словам виконта для моей безопасности. Мое передвижение на корабле никем не ограничивалось, но тщательно следили, чтобы со мной ничего не случилось. За эти дни, проведенные на корабле, мне удалось побывать на кухне и познакомиться с коком, который теперь оставляет отдельно для меня завтрак, позволяя поспать подольше обычного.

Также мое времяпровождение в каюте никто не контролировал и не проверял, поэтому все листы данные мне в дорогу для ведения записей о рапарах я потратила на рисунки, окружающих меня новых событий.

С наступлением вечера я почувствовала дрожь страха и неуверенности в своем решении – правильно ли я поступаю, обрывая последнюю нить со своей семьей. Также мне было жалко выбрасывать шкатулку, принадлежащую моей матери. По сути выбрасывать единственную вещь за многие годы, связывающую меня с ней, но мой выбор сделан и сегодня я избавлюсь от призраков прошлого ради будущего.

Как только солнце зашло за горизонт, Рэн постучал в дверь напоминая о вечерней прогулке. За все дни моего пребывания на корабле моя кожа практически не потемнела ведь все строго отслеживали мое пребывание на палубе днем, боясь, что я сгорю. Подняв тяжелую шкатулку ну руки, я вдруг осознала, что у меня не получится выбросить её сейчас без лишних вопросов, поэтому с сожалением я опустила её обратно и направилась как обычно на палубу наблюдать за уходящим днем, матросами убирающимися на ней и капитаном, ведущим судно вперед. Воздух трепал мою скромную косу и простое платье со шнуровкой впереди, а я вгля-

дывалась вдаль, ожидая увидеть берег будущего дома и планируя, как выберусь ночью из каюты и избавлюсь от вещи способной уничтожить меня в одночасье.

После ужина, сидя на постели, я судорожно пыталась понять как вынести незаметно шкапу так, чтобы не отходившие ни на шаг от меня рапары не узнали о моем гнусном секретике. Спустя час не придумав ничего лучше как попросить Рэна принести мне воды и в этот момент выскользнуть на палубу с северной стороны, я решила. Выглянула за дверь и жалобно попросила принести немного воды, так как не могла заснуть. Как только он отошел подхватила шкапу и быстрым шагом полетела к палубе с колотящемся от страха сердцем. Подойдя к палубе я разжала судорожно сжатые пальцы и с сожалением отправила в воду шкапу обернутую тканью. Она тяжелым грузом пролетела вдоль корабля и упала со звуком в воду, показавшимся мне ужасно громким. Было обидно и больно выбрасывать единственную связь со своей матерью, полученную за долгие годы, но свой выбор я сделала сама. Замерев на секунду, переживая чувство утраты, я чувствовала как расстаюсь с домом, с надеждой быть любимой дочерью и мечтами о счастливом детстве. Я выросла, меня выдали замуж и завтра будет отныне зависеть только от меня - я все сделаю для этого.

Сделав несколько шагов в темноту, возвращаясь в каюту, я поняла, что все время рядом со мной кто-то находился. Выйдя на свет я увидела, стоящего у двери виконта, освещенного лампой из коридора рядом с каютой возле, которой стоял Рэн со стаканом воды.

- Я удивлен, леди Шарлин, вашим выбором и решением, - произнес виконт с нечитаемым выражением, стоя со скрещенными руками напротив меня. Вздернув голову повыше я произнесла:

- Не понимаю о чем вы, я вышла подышать свежим воздухом...

- Да, бросьте, - перебил виконт сделав резкий шаг ко мне испугав меня, - я знаю, что за шкапу была у вас, ваш багаж был проверен еще при погрузке. В вашем королевстве может и не знают о магии и её особенностях, но посыл информации такой шкапу легко фиксируется, а вы не послали ни единого письма, а сейчас еще и выбросили её. Что же изменилось леди, почему вы поменяли свои планы? – произнес возмутительную и, к сожалению, правдивую для меня речь виконт.

- Я не меняла своих планов, - на этих словах на лице виконта отразилось сомнение, которое даже в отсвечивающей лампой свете было видно на его лице, - не меняю, так как у меня нет и не может быть планов будучи принцессой отданной как разменную монету незнакомцу. Это мой выбор.

Лицо виконта смягчилось и стало слегка виноватым будто бы он мог повлиять на ход событий, а не был просто посыльным. – Почему, - произнес он, - испытывающе глядя на меня.

- Я дала клятвы, милорд, и это единственное, что мне под силу выполнить и за что я могу нести ответственность. Я выбрала свое слово, - произнесла я, чувствуя, как холодный воздух проникает сквозь платье, обдувает щеки с линиями слез не замеченных мною при выбрасывании последнего кусочка дома и пониманием, что они знали и ждали, когда я оступлюсь. Что ж это произошло, хоть и не так как они ожидали. Теперь то я узнаю о наказаниях отведенных принцессам здесь.

- Я удивлен, - склоняя голову произнес виконт, - и рад, что я был не прав. На улице прохладно возвращайтесь к себе в каюту, выпейте воды и ложитесь спать. Прогулки вы продолжите завтра.

Ошеломленно я замерла, смотря на виконта подавшего мне руку, дабы спуститься по лестнице вниз к каюте и не сказавшем ни слова о наказании за попытку предательства. Горло запершило и я не смогла произнести ни слова, лишь дошла под руку с виконтом до каюты, кивнула господам, и услышав от них пожелание в спокойной ночи. В каюту я вошла судорожно сжимая стакан и чувствуя как слезы текут по глазам, сделав судорожный вдох я подошла к столу оставила его и после рухнула на постель, упав лицом в подушку, судорожно оплакивая

все прошедшие дни, мои надежды. Плакала от обиды, что отныне я свободна от королевской семьи, отныне они не могут влиять на меня, и облегчения, что я освободила своих демонов, не получив наказания за сокрытие и обман, на который я согласилась. Проплакала я больше получаса, жалея себя, а после выпив залпом стакан воды провалилась в тяжелый сон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.